

**Verbatim transcripts of the fragments
about bribing my British lawyers and judges**

In Russian (as in the original)	In English
Minutes 22-23 ¹ of the personal meeting in Riga on 21 June 2021	
Бобылев (0:02): смотрите, Игорь, у меня такой вопрос. Представьте себе, что я - это Вы. Я - Игорь Сычев, а Вы - судья. А вот это сидит православный наш [господин Гурьев], любимый человек. Я (Сычев) (0:17): ответчик? Бобылев: да. Скажите, пожалуйста, вот Вы судья и Вы <u>подкупленный судья</u>. Это невозможно в английском суде, но мы на секунду представим, что Вы - <u>подкупленный судья</u>. За что бы Вы зацепились, чтобы решение вынести не в мою пользу (0:33)? Вот Вы судья, Вы <u>подкупленный судья</u>, нужно обязательно к чему-то прицепиться (0:36). Судья руководствуется, кроме своего парика, своей совестью, больше он ничем не руководствуется, это в любом законодательстве мира (0:43). Вот, что бы Вы сказали? Вы бы могли сказать, что вот Вы записали [разговоры] - в авторучке был микрофон - вот он записал, а это незаконно? Или он сделал то, что по рыночной цене ну никак не тянет на 100 миллионов, это тянет в лучшем случае на 20 миллионов? К чему бы <u>подкупленный судья</u> мог бы прицепиться (1:03)? Я (1:04): я даже представить не могу. Бобылев (1:05): все настолько у Вас гладко идёт? <u>Но в принципе нам тоже самое говорили.</u>	Bobylev (0:02): Look, Igor, I have such a question. Imagine that I am you. I am Igor Sychev, and you are the judge. And here sits our Orthodox man, a beloved person [Mr. Guryev]. Me (Sychev) (0:17): the defendant? Bobylev: Yes. Please tell me, now you are a judge and you are <u>a bribed judge</u>. This is not possible in the English court, but we will imagine for a moment that you are <u>the bribed judge</u>. What would you cling to to make a decision not in my favor (0:33)? Here you are the judge, you are <u>the bribed judge</u>, you need to cling to something (0:36). The judge is guided, except for his wig, by his conscience, he is not guided by anything else, this is in any legislation of the world (0:43). Now, what would you say? Could you say that you had recorded [conversations] - there was a microphone in the pen - so he recorded it, and this is illegal? Or he did do something that at the market price is not worth 100 million, it is worth at best 20 million? What would <u>a bribed judge</u> cling to (1:03)? Me (1:04): I can't even imagine. Bobylev (1:05): Is everything going so fine for you? <u>But in principle, we were told the same thing.</u>

¹ https://drive.google.com/file/d/1QS49l9iVpRDxf480sNA08b_I_Yy0zZX/view?usp=sharing

26 July 2021 (telephone conversation) ²	
Барышников (0:04): единственное, что я хочу тебе сказать. Вот, например, если у тебя хитрый ответчик, да, хитрый ответчик, у нас есть такая практика в Украине тоже, когда идут суды (у Нафтогаза), у них суды там, в Париже судятся они. Вот они что делают, даже когда с россиянами судились с какими-то там, когда здесь был Майдан [2014 год] и вся вот эта ситуация... тоже там банки. Значит, что они делают. Они нанимают адвокатов, к которым ты обратился там, и пытаются найти адвокатов, которые на тебя выходят типа давай порешаем, но уже изначально работают на ту сторону. Ты вот будь внимателен тоже в этом вопросе. Я (0:56): понятно. Барышников (0:57): потому что люди очень хитрые. У нас тут СБУ сейчас занимается такой ситуацией, у нас государство Украина проиграло суд, потому что были адвокаты... ну, казенные адвокаты, которые за бюджетные деньги работали, а российская компания, она их купила просто (1:15). Понимаешь как, мешки денег, ты знаешь, как это работает. Я (1:18): ну в смысле взятку дали и все? Барышников (0:22): на зарплату взяли, дали взятку, как это любят делать россияне, они же баблом [взятками] все делают. Я (1:30): ну да. Барышников (1:30): мешки с деньгами приходят. Они тут в политике участвуют эти все товарищи, тут все так делается. То есть, они там в Париже как бы адвокатам, нашим адвокатам украинским, они их купили. Они купили парижских адвокатов и они проиграли дело там на серьезные суммы. Я (1:53): понятно.	Baryshnikov (0:04): The only thing I want to tell you. For example, if you have a cunning defendant, yes, a cunning defendant, we have such a practice in Ukraine, too, when there are court cases (of Naftogaz), they have court cases there, they have a court case in Paris. That's what they do, for example, when they had court cases with some Russians, when there was the Maidan [events of 2014] and this whole situation... there were banks as well. So, what are they doing. They hire the lawyers that you contacted yourself, and they try to find lawyers who contact you and propose to help, but they already work for the other side initially. You should be careful, too, in this matter. Me (0:56): I understand. Baryshnikov (0:57): Because these people are very cunning. Here the SSU [the Security Service of Ukraine] is now dealing with such a situation, the state of Ukraine lost the court case, because there were lawyers... well, the lawyers who worked for budget money, and a Russian company just has bribed them (1:15). You know how, bags of money, you know how it works. Me (1:18): so, they have given a bribe and that's all? Baryshnikov (0:22): they took them for a salary, and gave a bribe, as Russians like to do, they do everything with the help of money [bribes]. Me (1:30): Yes. Baryshnikov (1:30): bags of money are coming. Who are involved in politics here, these guys, and here all is going in such way. That is, they are there in Paris, as if to lawyers, our Ukrainian lawyers, they bribed them. They bribed Parisian lawyers and they lost their case for a lot of money. Me (1:53): I understand

²<https://drive.google.com/file/d/1gAuKRMCDPMHtOaoTDoFG-ZNuafHnAPtV/view?usp=sharing>

Барышников (1:54): поэтому смотри чтобы эти люди, которые активизировались и тебе предлагают помощь, смотри, чтобы их не перекупили тоже эти ребята [ответчики], у них возможностей много.	Baryshnikov (1:54): so make sure that these people who have become active and offer you help, make sure that they are not outbid by these guys [the defendants], they have a lot of opportunities.
--	--

In the first (one minute) fragment, the words "bribed judge" appears 4 times (!), and the conversation on this topic ends with the phrase (I have emphasized it) that someone (?) has confirmed to my interlocutors that even a bribed judge will not be able to find fault with anything in my case.